

Леонидъ Семеновъ.

О „ХАДЖИ МУРАТЪ“

Л. Толстого.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Печатное Дѣло“ Конторская, Клещевскій пер., соб. д. № 3.

1914.

О „Хаджи-Муратъ“ Л. Толстого.

1.

Голосъ великаго писателя произнесъ властное слово, и сумракъ былого заколыхался, началъ таять, и показалось чье-то лицо. Изъ-подъ надвинутой на брови папахи смотрять спокойные, пронизательные глаза. Черная стриженная бородка, подстриженные усы. Черты дышатъ умомъ и энергіей, а на губахъ мелькаетъ добрая, дѣтская улыбка... Это Хаджи-Муратъ, память о которомъ живетъ въ народныхъ легендахъ и пѣсняхъ Кавказа, знаменитый сподвижникъ Шамиля,—дикій пышный цвѣтокъ, грубо смятый и сорванный рукой безжалостной судьбы.

Походить ли толстовскій Хаджи-Муратъ на историческаго?

По словамъ одного доблестнаго кавказскаго вождя, Хаджи-Муратъ былъ геніальнымъ самородкомъ, геніальнымъ дикаремъ.¹⁾ Князь М. С. Воронцовъ писалъ князю В. А. Долгорукову, управляющему военнымъ министерствомъ: „Хаджи-Муратъ, дѣйствительно, былъ замѣчательный человѣкъ, смѣлости, можно сказать, безумной, незнающей страха“. ²⁾ Хаджи-Муратъ соединялъ „въ своемъ лицѣ почти все, что долженъ былъ имѣть, по понятію горцевъ, истинный герой: высокій ростъ и громадную физическую силу, красоту лица, беззабѣтную храбрость и отвагу, сильное самолюбіе и не менѣе сильное чувство мести. Жизнь этого человѣка была полна самыми удивительными военными приключеніями, а смерть—исполнена высокаго трагизма. Родись этотъ даровитый несчастливецъ не въ горномъ аулѣ Аваріи, а среди какой-либо другой націи, болѣе цивилизованной,—изъ него вышелъ бы, вѣроятно, болѣе извѣстный герой на военномъ поприщѣ. ³⁾ Хаджи-Муратъ былъ набоженъ, „въ точности исполнялъ всѣ требованія ислама“, но „далекъ былъ отъ ханжества“. Жилъ онъ „очень просто и скромно“. „Онъ очень былъ привязанъ къ своимъ соратникамъ; осыпалъ ласками, входилъ во всѣ ихъ нужды“. „Былъ женатъ дважды и второй разъ женился по любви. У него были три сына и

¹⁾ А. Зиссерманъ. „Хаджи-Муратъ“.—Письма о немъ кн. М. С. Воронцова и рассказы кавказцевъ, 1851—1852 г.г.—„Русская Старина“, 1881 г., III, 678, 679.

²⁾ „Русская Старина“, 666.

³⁾ Захарьинъ. „Кавказъ и его герой“. СПБ. 1902 г., 428—429.

двѣ дочери, и онъ къ нимъ былъ очень привязанъ“. Во время послѣдняго пребыванія своего въ шумной столицѣ Кавказа Хаджи-Муратъ сильно скучалъ, несмотря на всѣ знаки вниманія и интереса къ нему; „иногда даже плакалъ наединѣ: тосковалъ онъ по роднымъ горамъ Дагестана, особенно же по семьѣ“. ¹⁾ Безпокойный, непостоянный, нѣсколько разъ измѣнялъ онъ своимъ и русскимъ, при чемъ обѣ стороны высоко цѣнили его заслуги. Онъ мечталъ стать имамомъ; имя его пользовалось на Кавказѣ громадной популярностью. По словамъ Зиссермана, показанія Хаджи-Мурата, данныя Лорисъ-Меликову, вѣрны съ фактической стороны, но грѣшатъ скромностью и неполнымъ перечисленіемъ подвиговъ. ²⁾

2.

Трагическая, загадочная личность. Передъ нами два человѣка. Одинъ—„сорви-голова“, дерзкій хищникъ, воюющій то противъ христіанъ, то за нихъ; другой—добрый товарищъ, нѣжный мужъ и отецъ, человѣкъ скромный и горячо любящій родину.

Хаджи-Муратъ заинтересовалъ Л. Толстого. Освѣтить душевный міръ легендарнаго героя, въ сжатомъ разсказѣ передать сложную исторію его жизни, избрать фономъ военный бытъ Кавказа, воскресить цѣлый рядъ дѣятелей бурной отдаленной эпохи,—задача, достойная гения.

Толстой говоритъ, что въ своей повѣсти онъ излагаетъ исторію, часть которой „видѣлъ, часть слышалъ отъ очевидцевъ и часть вообразилъ себѣ“ ³⁾. Какъ извѣстно, Кавказъ далъ ему темы для нѣсколькихъ замѣчательныхъ произведеній—для „Набѣга“, „Кавказскаго плѣнника“, „Казаковъ“ и другихъ. Теперь передъ нами новое произведеніе въ томъ же родѣ.

Посмертная повѣсть Толстого, небольшая по объему, отняла у писателя много времени ⁴⁾ и потребовала огромнаго напряженія его творческихъ силъ. Знакомая съ литературой о Хаджи-Муратѣ, мы убѣдились, что Толстой для своей новой кавказской повѣсти обширные историческіе матеріалы использовалъ съ присущей ему любовью, кропотливостью и бережностью.

¹⁾ Шульгинъ. „Изъ дагестанскихъ преданій о Шамилѣ и его сподвижникахъ“. Тифлисъ. 1910 г., стр. 21, 22, 31.

²⁾ „Русская Старина“, 657.

³⁾ Толстой. „Хаджи-Муратъ“.—Полное собраніе сочиненій подъ редакціей и съ примѣчаніями П. И. Бирюкова. Изданіе Сытина 1913 г. XII, ств. 4.

⁴⁾ 1896—1884 г.г.; 1901—1909 г.г.

Подтвержденіе этому находимъ въ интересной статьѣ Буланже, посвященной „Хаджи Мурату“¹⁾. Художественныя достоинства повѣсти ниже „Войны и мира“ или „Казаковъ“; но все же она—лучшая изъ посмертныхъ произведеній Толстого; на ней печать его генія. Прежній Толстой сказывается и въ пламенномъ протестѣ противъ войны, и въ сочувствіи русскому солдату, и въ осужденіи карточной игры, и въ упоеніи бѣшеной скачкой, и въ восхищеніи дикой, мощной природой Кавказа, и во многомъ другомъ. Вниманіе автора сосредоточено на Хаджи-Муратѣ, и это самое живое и выпуклое лицо повѣсти. Толстой показываетъ, какъ тонко переплетались въ душѣ легендарнаго горца сложныя, порою противоположныя чувства: двойственное отношеніе къ своему народу и отчизнѣ, жажда славы и скромность, нѣжная любовь къ семьѣ, привязанность къ друзьямъ, безумная отвага, откровенность, подозрительность и коварство. Именно такимъ Хаджи-Муратъ былъ въ дѣйствительности. Нельзя не удивляться силѣ генія Толстого и способности великаго писателя проникать въ душевный міръ людей другихъ народностей и эпохъ.

Мы не намѣревались останавливаться на оцѣнкѣ художественной или исторической стороны посмертнаго произведенія Толстого. Цѣль наша—указать на болѣе раннюю попытку изобразить Хаджи-Мурата героемъ историческаго разсказа; попытка эта принадлежитъ Мордовцеву.

3.

Историческая быль Мордовцева „Кавказскій герой“²⁾ по объему мала. Передаемъ въ немногихъ словахъ ея содержаніе.

I гл. Грибоѣдова (вдова поэта), княжна Саломѣ Чавчавадзе (ея племянница) и княжна Орбеліани (подруга Саломѣ)—узнаютъ о скоромъ пріѣздѣ Хаджи-Мурата въ Тифлисъ. Лорисъ-Меликовъ сообщаетъ имъ, при какихъ обстоятельствахъ Хаджи-Муратъ перешелъ на сторону русскихъ.

II гл. Экспансивная кн. Саломѣ (ей 17 лѣтъ) горитъ нетерпѣніемъ увидѣть знаменитаго героя. Лорисъ-Меликовъ рассказываетъ Грибоѣдовой и княжнамъ, какъ Хаджи-Муратъ въ первый разъ измѣнилъ русскимъ и бѣжалъ отъ конвоя по пути въ Темиръ-Ханъ-Шуру, какую роль онъ игралъ въ кровавой исторіи аварскихъ хановъ.

¹⁾ Буланже. „Матеріалы по исторіи русской литературы и культуры“. Какъ Л. Н. Толстой писалъ „Хаджи-Мурата“.—„Русская Мысль“, 1913 г., VI.

²⁾ Собраніе сочиненій Мордовцева, изд. Мертца, Спб., 1902 г., томъ XLVI. Мордовцеву принадлежатъ романы изъ исторіи Кавказа—„Желѣзомъ и кровью“ и „Царь безъ царства“.

III гл. Хаджи-Муратъ въѣзжаетъ въ Тифлисъ. Кн. Саломѣ бросаетъ ему розу и обращаетъ на себя вниманіе.

IV гл. Военный министръ Чернышевъ дѣлаетъ докладъ императору Николаю I о пріѣздѣ Хаджи-Мурата въ Тифлисъ и о его желаніи выручить свою семью.

V гл. Хаджи-Муратъ въ Тифлисѣ. Во время прогулокъ по городу и его окрестностямъ онъ не разъ встрѣчаетъ кн. Саломѣ, которая ѣздитъ въ сопровожденіи подруги и капитана Бучкіева. Кн. Саломѣ равнодушна къ Хаджи-Мурату и ищетъ этихъ бѣглыхъ встрѣчъ. Лорисъ-Меликовъ записываетъ часть разсказа Хаджи-Мурата о его прошломъ.

VI гл. Лорисъ-Меликовъ записываетъ остальную часть разсказа Хаджи-Мурата.

VII гл. Хаджи-Муратъ просится въ Нуху. Въ спутники ему назначаютъ Бучкіева. Бучкіевъ, влюбленный въ кн. Саломѣ и ревнующій ее къ Хаджи-Мурату, радъ отъѣзду послѣдняго. Хаджи-Муратъ, уѣзжая въ Нуху, въ послѣдній разъ встрѣчается съ кн. Саломѣ. Ея собака, еще раньше часто ласкавшаяся къ Хаджи-Мурату, измѣняетъ господѣ и слѣдуетъ за героемъ.

VII гл. Кн. Саломѣ и ея подруга грустятъ по Хаджи-Мурату. Хаджи-Муратъ, сопровождаемый мюридами и конвоемъ, ѣдетъ въ Нуху.

IX гл. Хаджи-Муратъ съ четырьмя мюридами бѣжитъ изъ Нухи; вмѣстѣ съ ними—собака княжны. Уѣздный начальникъ Каргановъ и Бучкіевъ поднимаютъ тревогу, долго и тщетно ищутъ бѣглецовъ. Бучкіевъ въ отчаяніи хочетъ застрѣлиться, какъ вдругъ бѣглецы случайно обнаружены: ихъ выдала лаемъ собака. Завязывается перестрѣлка, въ которой гибнутъ Хаджи-Муратъ и два мюрида.

X гл. Тѣло Хаджи-Мурата везутъ въ Нуху, населеніе которой ликуетъ. Чернышевъ докладываетъ императору о концѣ Хаджи-Мурата. Кн. Саломѣ съ подругой и Бучкіевымъ смотрятъ въ госпиталь на голову Хаджи-Мурата, выставленную по приказанію Воронцова. Невольная виновница гибели Хаджи-Мурата, кн. Саломѣ, терзается совѣстью.

4.

Въ развитіи сюжета у обоихъ писателей есть нѣчто сходное. Это является слѣдствіемъ того, что и Мордовцевъ, и Толстой задались одной цѣлью: въ рамкахъ небольшой повѣсти, въ общихъ чертахъ изобразить личность и всю жизнь Хаджи-Мурата. Въ изложеніи нѣкоторыхъ фактовъ у того и другого писателя можно подмѣтить и разницу. Это объясняется тѣмъ, что и историческія данныя о Хаджи-Муратѣ разнятся между собою. Князь Барятинскій писалъ главно-

командующему (7 мая 1852 г.): „Вы желали знать о тѣхъ слухахъ, которые ходятъ относительно бѣгства и смерти Хаджи-Мурата. Ихъ такъ много, и *такъ они различны*, что я затрудняюсь передать ихъ всѣ“ ¹⁾.

5.

Художественная цѣнность произведенія Мордовцева очень невелика. Трагическое, такъ неразрывно связанное съ личностью Хаджи-Мурата, отсутствуетъ въ повѣсти. Авторъ съ большой симпатіей отнесся къ своему герою, но характеристика его (какъ и характеристики прочихъ дѣйствующихъ лицъ)—суха. Мордовцеву совершенно не удалось передать духа той эпохи. Недостатки этого произведенія еще рѣзче выступаютъ при сравненіи его съ прекраснымъ созданіемъ Толстого. Нѣкоторые приемы Мордовцева весьма неудачны. Напримѣръ, Лорисъ-Меликовъ спрашиваетъ о Хаджи-Муратѣ у княженъ и Грибоѣдовой: «Вамъ, конечно, извѣстно, что онъ уже былъ въ русской службѣ и измѣнилъ намъ, а потомъ насъ же громилъ?».

— „*Какъ! Я этого не слыхала*“, сказала Грибоѣдова“ ²⁾.

Авторъ заставляетъ ее сказать это лишь для того, чтобы дать поводъ Лорисъ-Меликову говорить о Хаджи-Муратѣ далѣе. Между тѣмъ, первая измѣна Хаджи-Мурата русскимъ и его бѣгство—одни изъ наиболѣе яркихъ эпизодовъ его жизни, и нельзя было не слышать о нихъ въ Тифлисѣ. Самъ авторъ говоритъ: „Имя Хаджи-Мурата было такъ популярно“ ³⁾ Хаджи-Муратъ говоритъ цвѣтистыми, вычурными фразами въ quasi—восточномъ духѣ; авторъ злоупотребляетъ этимъ и принуждаетъ героя сказать при прощаніи съ кн. Саломѣ слѣдующее: „Я, прекрасная роза Грузіи, тоже скиталецъ, на чужбинѣ: *я одинокъ, у меня нѣтъ друзей*, и вотъ, можетъ быть, самъ Аллахъ прислалъ мнѣ друга въ образѣ вашей собаки. Успокойтесь, я возвращу ее вамъ“ ⁴⁾. Эта жалоба на одиночество вызываетъ недоумѣніе Во-первыхъ, извѣстно, что Хаджи-Муратъ былъ любимъ на родинѣ, что у него было много друзей. „Онъ очень былъ привязанъ къ своимъ соратникамъ: осыпалъ ласками, входилъ во всѣ ихъ нужды... Они же, ставя ни во что свою жизнь, способствовали его славѣ“ ⁵⁾. Во-вто-

¹⁾ Зиссерманъ. „Фельдмаршалъ кн. А. И. Барятинскій“. І. М. 1888 г., 215

²⁾ Мордовцевъ, 77.

³⁾ Мордовцевъ, 80.

⁴⁾ Мордовцевъ, 105.

⁵⁾ Шульгинъ, 22.

рыхъ,—въ то время, какъ Хаджи-Муратъ говорилъ напыщенные фразы, съ нимъ ѣхали его четыре мюрида, выказавшіе въ послѣдствіи беззавѣтную преданность своему господину.

Въ ущербъ художественной мѣрѣ слишкомъ большая роль отведена собакѣ. Въ перестрѣлкѣ собака была убита; Мордовцевъ говоритъ, что ее и Хаджи-Мурата „постигла *одинаково* трагическая участь“ ¹⁾.

По волѣ автора, сравненіе Хаджи-Мурата съ крокодиломъ дѣлается и Лорисъ-Меликовымъ, и Чернышевымъ, и императоромъ, при чемъ послѣдній повторяетъ это *нѣсколько* разъ ²⁾.

О небрежности формы можетъ свидѣтельствовать слѣдующій образчикъ краснорѣчія Лорисъ-Меликова: „Воронцовъ не повѣрилъ искренности *удава*... Въ предложеніи Хаджи-Мурата чудились ему плачь и слезы *нильскаго крокодила*, и потому онъ выступилъ изъ крѣпости съ сильнымъ отрядомъ, опасаясь скрытой въ лѣсу засады, и дѣйствительно, вмѣсто *крокодила* или *удава*, нашель *кроткую овечку*“ ³⁾.

Описывая весну, Мордовцевъ говоритъ: „Арагва, Кура, Алазань и всѣ другія рѣки Дагестана бурно праздновали обновленіе природы“ ⁴⁾. Въ дѣйствительности же *ни одна* изъ упомянутыхъ рѣкъ не протекаетъ по Дагестану.

Авторъ не переживалъ того, о чемъ писалъ, не все представлялъ себѣ съ достаточной ясностью. „Кавказскій герой“—занимательный разсказъ, не болѣе; историческаго въ немъ, кромѣ именъ и голыхъ фактовъ, нѣтъ ничего.

6.

Надъ однимъ и тѣмъ же матеріаломъ работало два писателя. Одинъ создалъ блѣдныя, безжизненные образы; другой—яркіе, отмѣченные чертами высокой художественной правды; онъ брызнулъ живой водой на сухія страницы историческихъ документовъ и воскресилъ глухую старину

Къ сожалѣнію, повѣсть Толстого печатается не полностью; великолѣпная XV глава (о докладѣ Чернышева государю) значительно сокращена, а изъ XVII главы напечатано лишь двѣ строчки.

7.

Ханефи, названный братъ Хаджи-Мурата, „зналъ много горскихъ пѣсенъ и хорошо пѣлъ ихъ“ ⁵⁾. Одна изъ нихъ, поражающая своимъ

1) Мордовцевъ, 105.

2) Мордовцевъ, 74, 86, 88, 89, 116, 117.

3) Мордовцевъ, 74.

4) Мордовцевъ, 101.

5) Толстой, 68.

Эти кавказскія пѣсни и еще одна („Выйди, мать, наружу, посмотри на диво“) переложены на стихи Фетомъ 29 октября 1875 г.¹⁾. Поэту удалось написать прелестныя стихотворенія, почти не измѣняя толстовскаго текста.

Въ знакъ искренней признательности благодарный Фетъ посвятилъ Толстому (въ томъ же году) слѣдующее стихотвореніе:

Графу Л. Н. Толстому.

Какъ ястребу, который просидѣлъ
На жердочкѣ суконной зиму въ клѣткѣ,
Питаюсь настрѣляною птицей,
Весной охотникъ голубя несетъ.
Съ надломленнымъ крыломъ—и, оглядѣвъ
Живую птицу, старый ловчій шуритъ
Зрачекъ прилежный, поджигаетъ перья
И вдругъ, неожиданно, быстро, какъ стрѣла,
Вонзается въ трепещущую жертву,
Кривымъ и острымъ клювомъ ей взрѣзаетъ
Мгновенно грудь и, весело раскинувъ
На воздухъ перья, съ алчностью забытой
Рветъ и глотаетъ трепетное мясо,—
Такъ бросилъ мнѣ кавказскія ты пѣсни,
Въ которыхъ бьется и кипитъ та кровь,
Что мы зовемъ поэзіей. Спасибо,
Полакомилъ ты стараго ловца! ²⁾

Въ томъ же 1875 г. Фетъ посвятилъ Толстому еще одно стихотвореніе—„Гр. Л. Н. Толстому“ („Все стремлюсь къ тебѣ мечтою“)³⁾. Отмѣчаемъ, что въ 1875 г. Фетомъ написаны только эти стихотворенія.

¹⁾ Фетъ, III, 393.

²⁾ Фетъ, II, 393.

³⁾ Фетъ, II, 261. Толстому посвящены еще два стихотворенія Фета—„Графу Л. Н. Толстому“ („Была пора—своей игрою“) и „Эпиталама графу Л. Н. Толстому“.